

Подари мне огня

18+

Анастасия Максимова

Максимова Анастасия

Подари мне огня

Серия «Подари мне любовь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67297496

SelfPub; 2023

Аннотация

Как же меня бесят всякие идиоты и нахалы! Особенно нахалы. Особенно такие, как этот: наглый, накачанный мажор. Но ничего... Я знаю, что с такими делать: банку для анализов в руки и вперёд! Что, не ожидал? Это я ещё твоих головастиков не считала! Руки распускать будешь в специальной комнате, нахалюга! Зубы обломаешь, я тебе не какая-нибудь гиалуроновая барби. Встал и пошёл! Эх, а пошёл то хорошо, вообще-то крайне привлекательный экземпляр мужчины... Но все равно, я – кремень! Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Маша	7
Глава 2. Маша	16
Глава 3. Маша	24
Глава 4. Олег	33
Глава 5. Олег	42
Глава 6. Олег	52
Глава 7. Маша	60
Глава 8. Маша	69
Глава 9. Олег	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Максимова Анастасия

Подари мне огня

Пролог

Мне становилось все хуже, и я теряла нить размышлений. Перед глазами все расплывалось. Мысли куда-то убегали. В туалете я умылась, должно быть размазав весь макияж.

На выходе из уборной меня поймали крепкие мужские руки.

– О! А вот и наш эмбриолог нашлась! Пойдем-ка с нами, у нас за столом очень весело!

Голос принадлежал, кажется, тому самому пьяному Сергею, которого я заочно обозвала животным. Интуиция подсказывала мне, что с ним идти не стоит.

– Не пойду я с тобой никуда,пусти!

Я оттолкнула его, но немного не удержалась на каблуках и впечаталась в стену. Больно-то как! Тело отказывалось мне повиноваться. Где же девочки? Я хочу домой!

Кажется, последние фразы я произнесла вслух, так как галантный Сергей, кажется, пообещал отвести к ним. Схватив меня за локоть, он быстро потащил меня куда-то.

Через пару минут меня довольно грубо толкнули на ди-

ванчик, где я сразу попала в чьи-то крепкие руки.

– Смотрите-ка кого я нашел! Одна из наших пташек. Что такое, эмбриологша, поиграем в доктора? Мне очень хочется, чтобы ты изучила мой материал на подвижность.

Вокруг раздался смех. Меня же даже сквозь пьяную пелену сковал страх.

– Где девочки? Мне пора уже. Меня ребенок дома ждет.

Смех стал пронзительнее. Меня замутило.

– Ах, ребенок еще, между прочим! Какая шустрая! Надо было валить с подружками! Теперь придется за них отдуваться. Вы пожрали и попили тут на несколько тысяч. Ты же понимаешь, как надо это отработать?

Голова кружилась, липкий страх сковал все тело. Чьи-то пьяные руки принялись шарить по моей заднице. Еще одни потянулись к груди. Я истошно завопила, но на деле это больше походило на писк мыши:

– Руки убрали! Пустите меня, ничего я вам не должна! Пустите!

Я попыталась вырваться, но меня явно не собирались отпускать. Мне стало до одури страшно. Алкоголь стал выветриваться, и я заметила, как сбоку от меня один из парней схватился за бутылку водки.

– Парни, я смотрю, что наш коктейль ей понравился. Давайте угостим даму еще, – и он решительно направился ко мне, откручивая пробку.

Боже, да что б я еще хоть раз в жизни в клуб пошла!

– Отпустите девушку, она со мной.

Моя голова дернулась так быстро, что едва не слетела с плеч. Я уперлась в пристальный взгляд знакомых карих глаз. Одновременно и тревога, и облегчение прокатились волной по телу.

– А не много ли ты хочешь?

За столом явно не собирались отпускать свою добычу. Олег же презрительно окинул всех взглядом и продолжил:

– Я сказал, что я ее забираю. Кому-то что-то непонятно? – Сзади него показалось несколько парней в темных костюмах.

Меня тут же отпустили, и я свалилась практически к его ногам.

– Поехали, эмбриолог, – последнее слово он буквально процедил сквозь зубы. – Проспишься, и завтра поговорим, как ты отработаешь свое спасение.

Глава 1. Маша

– Мам, пап! Ну сколько вас еще ждать? Опоздаем на вручение дипломов.

Я крутилась у зеркала, рассматривая новый комбинезончик розового цвета. Все-таки я в нем была хороша, и то, что он был уже шестым за год, никак этого факта не умаляло.

Сегодня точно доберусь с ребятами до клуба, пусть хоть гром среди ясного неба прогремит! А то совсем с этой учебкой выпала из жизни. Да и эти шалопаи без моего присмотра передерутся еще или чего хуже – подохнут от скуки!

Я улыбнулась своему отражению и побежала вниз. Наш новенький дом был просто прекрасен! Все такое модное, все такое красивое! Мама у меня дизайнер – вот и расстаралась.

Внизу я налетела на отца. Тот улыбнулся мне во все свои тридцать два зуба. Ну еще бы у одного из ведущих стоматологов столицы не было такой улыбки! Я чмокнула его в щеку.

– Ну что вы так долго! Я уже вся испереживалась. Ты же прекрасно знаешь, что мне там надо быть раньше, я речь произношу перед всеми! И вообще...

Отец приложил палец к моим губам.

– Именно поэтому я заказал тебе такси, и оно уже ждет. Маме опять нехорошо, и мы подъедем немного позже. А ты давай беги и готовься. Будем сидеть и гордиться своей до-

ченькой!

Я звучно чмокнула его в щеку.

– Спасиииибо! А у мамы опять спина?

Он нахмурился. Так всегда бывало, когда дело касалось мамы и ее положения. Все-таки беременность в ее возрасте, пусть и желанная, дается не всем легко.

– Да, снова Кирюшка ее пинает по ребрам. Вот шалопай-то!

Он с нежностью посмотрел в сторону гостиной. Оттуда показалась невысокая блондинка, придерживая руками объемный живот.

– Твой брат сегодня меня достанет. Ну пусть только родится! Я ему объясню, что девочек бить нехорошо!

Она была бледной и замученной. Должно быть, опять плохо спала ночью.

– Мам, может, останешься дома тогда? Ну, диплом и диплом, что ты там не видела?

Я склонилась к ней и обняла. Ну что поделать, мне будет их не хватать, но здоровье ее и братика важнее! Она поцеловала мои руки.

– Ты езжай, а мы с папой посмотрим. Давай поторопись, а то такси уедет.

Я еще раз ее обняла и чмокнула отца в щеку. Я была так счастлива, что не было слов. У меня самые замечательные родители на свете!

Пулей вылетев за калитку дома, я тут же зацепила взгля-

дом такси. Недовольный водитель пробурчал что-то про вечно опаздывающих женщин и повез меня на мой выпускной.

Внутри все трепетало от предвкушения! Хвала небесам, пробок не было, и через каких-то полчаса я уже поднималась по ступенькам родного университета.

Вокруг была праздничная обстановка. То тут, то там сновали возбужденные студенты. Бегали всклокоченные первокурсники. Они сегодня у нас на подхвате – будут делать всю грязную работу.

– Машка! Ну где тебя черти носят? Тебя в ректорате с собаками уже ищут! Твою речь мне почти отдали.

Я наткнулась на нашего Мистера Популярность. Владик Загорский собственной персоной. Моя самая большая заноза за эти годы. Чудесные студенческие годы. Но под его похотливыми взглядами они были немного подпорчены. Достал.

– Владик, ты бы ее даже прочитать не смог, там слишком много непонятных слов на медицинскую тематику.

Он ухмыльнулся:

– Ой, да ладно, кому это сейчас надо? Ты же знаешь, сяду к папочке в клинику и буду руководить. Я же не простой смертный, чтобы в больничке старым теткам ноги раздвигать!

О да, Владик. Твоими мозгами только руководить. Руководить собственными полудохлыми сперматозоидами. Вслух же я сказала другое:

– Конечно. И ты всегда за символическую услугу сможешь помочь бывшим однокурсникам устроиться поудобнее?

Мои слова заставили его глаза алчно загореться. Даже мой елеиный голос ни капли не смутил. Когда детям гениальных пластических хирургов выдавали мозг, Владик был последним в очереди и взял, что осталось. Судя по всему, там были крохи.

Он лениво оперся на косяк в предвкушении своего предполагаемого триумфа. И то, что я так дразнила его все эти годы каждый раз, как-то ускользало от внимания потенциального руководителя.

– Конечно! Для тебя я всегда готов выделить самое выгодное место! Хочешь стать штатным эмбриологом репродуктивной клиники знакомого моего отца?

Пришла моя очередь хмуриться. Вот даже едкий ответ мне перебил своим предложением. Все-таки угадал, гад, мои самые сокровенные мечты. Но до их исполнения мне еще пахать и пахать. Причем скорее всего как раз гинекологом в больничке.

Хорошо еще, что родители поддерживают мое желание стать эмбриологом. Они очень горды мной и готовы вкладываться в образование и содержать, пока я пройду все круги ада карьерной лестницы.

На зарплату простого врача сейчас не разгуляешься. Пока я витала в облаках, Владик воспринял мое молчание как знак согласия и подкрался в зону опасной близости.

Я среагировала автоматически. Блокирующий удар по ноге, дезориентирующий в пах и залом руки нырком за спину. Коридор огласил истошный визг.

Вокруг нас все словно остановилось. Я даже руку Владика выпустила от неожиданности. Он свалился к моим ногам, обещая мне быть расчлененной самым безруким патологоанатомом на свете. Я наклонилась и шепнула ему на ушко:

– Владик, так ты ж руководить собирался? А так кто расчленять меня будет-то?

Кажется, он шутку мою не понял и не оценил. Я же что было мочи припустила в ректорат. Не хватало еще, чтобы меня заменили на Вику Мамонтову. Она трех слов связать не может, но с листочка читает просто шедеврально. Слезу пустить можно. Даже если это учебник по эндоскопии.

Зайдя в просторное помещение, я тут же начала искать глазами Галину Сергеевну, секретаря ректора. Эта дородная женщина сегодня правит бал.

К сожалению, очевидно, бал решили начать без меня, так как я увидела Вику, которая репетировала МОЮ речь. Что за дурацкая привычка такая? Напиши свою. Найди того, кто напишет. Дай мне денег, на худой конец. Тысяч пятьдесят меня бы устроили. Ну ладно, для дорогой однокурсницы – сорок девять. Сорок девять пятьсот.

Я тихонько подкралась сзади.

– Вик, слово обеспечение читается с ударением на второе Е. Или ты у нас косишь под президента?

Она подпрыгнула от неожиданности и налилась, как помидорка. Галина Сергеевна, успевшая пустить скупую секретарскую слезу, быстренько сменила выражение на лице. С умиленно-восторженного на внезапно-обрадованное. Дипломат.

– Машенька, солнце! А я-то думала, что ты совсем припозднилась! Вот, – она обвела руками Вику и компанию ее воздыхателей, – а мы тут готовим запасной вариант на всякий случай!

Всякий случай у них. Знаю я, знаю, Галина Сергеевна. Как же! Просто Вика вам коньяк вчера принесла. Она сама в туалете хвалилась, что у родителей стащила.

А тут такая беда печальная. В виде меня и моей речи, утвержденной ректором. Выкуси, подружка моя ненаглядная!

Вика же, поняв, что на этот раз проиграла, томно вздохнула и протянула мне листок с речью. Я елеино улыбнулась ей, мило склонив голову набок:

– Спасибо, Викусенька, что подстраховала! Мне листок не нужен, это же моя речь– я ее наизусть знаю.

И я с видом императрицы прошла к своему любимому креслу в приемной. Сегодня здесь царила будоражащая душу выпускника обстановка. А речь я и правда наизусть знала.

Несмотря на то, что маме с утра было нехорошо, я очень захотела, чтобы в момент моего триумфа они были рядом.

Надеюсь, братец-засранец не будет портить мне праздник.

Все-таки я лучшая выпускница на курсе, медалистка, что вообще нонсенс в наше время. Собрала все награды, какие только можно, и все грамоты.

Если б они еще помогли устроиться на работу... Но в современном мире это сродни туалетной бумаге. Так – почитать да родителям показать. А потом можно и костер разжечь для шашлычка. Папка его так вкусно готовит.

Скоро мы все вместе поедem за город. Там в эко-отеле отдохнем от всей этой суеты. Папа обещал узнать у своих однокурсников, нет ли у кого знакомых, чтобы меня пристроить, хотя бы в репродуктивную клинику. Не обязательно сразу эмбриологом. Да и не возьмет меня ни один уважающий себя врач сразу с университетской скамьи. Еще учиться и учиться!

В голове миллион идей, планов. Все только начинается, и жизнь прекрасна! Как же я ее люблю!

– Машенька, не хочешь ли ты тоже отрепетировать свою речь?

Галина Сергеевна сидела за своим большим столом на собственном троне тридцатилетней выдержки. Поедала конфеты, запивая чаем. По запаху чую, что с коньяком. Судя по выражению лица Вики, тем самым.

– Ну что вы, Галина Сергеевна! Я уже давно дома все перед зеркалом повторила. Отрепетировала аж три раза!

Ага. В трусах и лифчике. Потом нацепила шляпу с поля-

ми и взяла дезодорант наподобие микрофона. В третий раз пропела речь голосом Боярского. Тысячу чертей им всем на головы!

– А вы мне своего чайку не нальете – для смелости, так сказать? А то он у вас так успокаивающе пахнет.

Я потянула носом и с невинным видом уставилась на секретаря. Она позеленела, но промолчала. И чашку поставила подальше. Прихлебатели Вики захихикали. Ну а что? Ей можно коньяк, а нам нельзя?

Я развалилась в своем чудесном розовом комбинезоне поудобнее. Могла бы и не торопиться так. А подгоняли-то, а пугали! До выхода еще минут двадцать осталось. Да и ректор еще на десять опоздает. Это традиция такая у него. Ежедневная. Говорят, даже на планерках в министерстве он ей не изменяет. Интересно, а родители выехали? Не пишут что-то...

Я достала из сумочки телефон. Черт! Он был на беззвучном режиме. Открыв сообщение от мамы, я прочитала, что они уже мчат ко мне. Это было минут пятнадцать назад. Как раз успеют.

Я с удовлетворением улыбнулась. Какой чудесный день!

Через двадцать минут мы уже стояли на сцене вместе с Галиной Сергеевной, Викторией и еще десятком первокурсников. Они были нагружены всякими цветами и подарками и прятались за кулисами.

Как я и ожидала, ректор опоздал на десять минут. Пока его не было, я судорожно вглядывалась в лица входящих в

зал. Ну где же мама и папа? Наверняка за цветами еще заехали, я их знаю.

Ректор показался в дверях, окинул зал цепким взглядом. Почему-то остановился на мне. Он был хмурым, хотя за ним такого обычно не водилось. Он поэтому и любил меня, что чувство юмора у нас было схожим. Моя язвительность его забавляла.

Но чем ближе он приближался, тем отчетливее я понимала, что что-то не так. Он был не просто хмур. Его лицо было чернее тучи. Отчего-то меня начало трясти.

Ректор поднялся на сцену, взял меня за руку и потащил вон из зала. Оба мы молчали. Лично я – от страха.

Наконец в первом же попавшемся кабинете он выпустил меня. Смотрел долго, пронизывающе.

– Виктор Степанович, да что случилось хоть? Не молчите!

Он тяжело вздохнул.

– Машенька, твои родители попали в аварию. Папа скончался на месте, а за жизнь мамы и ее малыша сейчас борются. Наверное, тебе лучше поехать к ним в больницу.

Глава 2. Маша

Я судорожно рылась в игрушках, пытаюсь найти карту от моей личной лаборатории. Я уже сто раз пожалела, что вчера дала ее Кириллу. Но он был такой капризный. Просто жутко капризный! Скорее всего, эти дурацкие два последних зуба должны порадовать нас своим появлением.

А если нет, то я не знаю, что мне думать. Вроде ветрянку мы благополучно пережили. Оторванный на пальчике ноги ноготь вырос заново. Что он вчера истерил – непонятно!

Зато я нашла три синих трактора. Целых три! Когда вчера ребенок требовал хоть один. И, представьте себе, ни одного под рукой не оказалось. Вспоминая вечер и его картавое: «Мама та!», я с гордостью думала, что я все-таки молодец.

Хвалить себя надо. И почаще! К сожалению, больше некому...

Наконец мои пальцы сомкнулись на бейджике и вытащили его из корзины. Хвала небесам!

– Нина Васильевна! Я побежала! Сегодня должна быть вовремя.

Из комнаты нашей крохотной однушки показалась голова добродушной женщины.

– Да даже если удержишься, то ничего! Ты же знаешь, для меня счастье сидеть с Кирюшей! Он чудесный мальчик.

Она улыбнулась, а чудесный мальчик издал громогласный визг на всю квартиру. Опять соседи сверху полицию будут вызывать.

Я кивнула милой женщине и выскочила из дома. Нину Васильевну нам сам Бог послал! Около полутора лет назад, когда нам было тяжелее всего, она просто как-то постучалась ночью.

Кирюшу мучили жуткие колики. Я не спала к тому времени нормально уже пару месяцев. Искала работу и няню. Соседи панельного дома, где слышно даже, как ложка падает на ковер, уже несколько раз предъявляли свои претензии.

Семейная пара сверху, между прочим с двумя маленькими детьми, за пару недель, что мы там жили, трижды вызывала полицию. Хвала небесам, что участковый оказался вполне адекватным и приезжал скорее для разговора с ними, чем со мной.

Я открыла тогда дверь, думая, что больше не выдержу, наору на этих идиотов. Но там стояла Нина Васильевна. С грелкой в руках. На вишневых косточках. Она показала мне, как ею пользоваться, и в эту ночь мне впервые удалось поспать хотя бы пару часов подряд.

Утром она опять зашла и накормила меня вкуснейшей кашей. Женщина была совершенно одинока. Единственный сын жил на Севере и навещал мать очень редко. Он был моряком. Зато регулярно помогал финансово, поэтому старушка себе ни в чем не отказывала.

Она и научила меня всему, а также стала нашей няней, возвращая и меня, и Кирюшу поочередно. Наша фактически личная Мэри Поппинс. Я была благодарна судьбе за такой подарок!

Женщина сначала не хотела брать деньги, но в конце концов согласилась на смешную сумму, которую спускала на игрушки и полезные вкусняшки для Кирилла. Я не могла иначе: слишком хорошо я теперь знала цену деньгам.

Наша крошечная квартирка в хрущевке на окраине столицы по счастливой случайности оказалась недалеко от места моей работы. До сих пор не понимаю, как в такой заднице мира можно было организовать аренду клиники.

Ощущение, что главврачу помещение подогнали многочисленные родственники. Которые, кстати, никак не могли понять разницу между репродуктивной клиникой и районной больницей.

Иначе как объяснить, что они регулярно ложились в наш стационар для полных обследований? Я тяжело вздохнула. Уже опаздывала. Я вообще теперь часто опаздывала.

Влетела в клинику, кивнув очередной силиконовой барби на ресепшене. Та поджала свои утиные губки и скривила лицо. Всех наших администраторов объединяла доза гиалуроновой кислоты в губах и нелюбовь ко мне. Хотя я-то тут при чем? Всего лишь пару раз пошутила. А они сразу оскорблялись. Неженки!

– Мааарияяя Сергеевна, поостойте.

Томно растягивая слова, победительница в конкурсе «Третья ампула гиалуронки в подарок» остановила меня. Я недовольно на нее посмотрела.

– Ну что еще? К косметологу твоему не пойду, сразу говорю. Работы его не нравятся.

Мне кажется, я видела, как по ее головешке путешествуют мысли. Но мне показалось.

– Я не пользуюсь услугами косметолога! У меня все свое! Вас шеф звал.

Я пялилась на лицо администраторши, но нос, как у Пиноккио, у нее не вырос. Обидно! Возможно, она и честна. Или губы ей закачал не косметолог, а предыдущая девчонка. Так сказать, обмен профессионально важными качествами.

Но сейчас не об этом. Что могло от меня понадобиться шефу, я прекрасно знала. Вот уже почти два года эти его «вызовы» означали, что на пороге очередной клиент.

Нет, с одной стороны, где-то в глубине души, оочень глубокой глубине, я радовалась этим клиентам. Ведь каждый из них приближал меня к тому моменту, когда я смогу вздохнуть полной грудью и не оглядываться назад.

А вот с другой... Каждый из таких клиентов делал меня на шаг ближе к тюрьме. Или потере Кирилла. Или запрету работать по любимой специальности. Но осталось совсем чуть-чуть. Каких-то двести тысяч. Я почти накопила.

И я с резко испортившимся настроением поплелась в сторону кабинета моего руководителя. Поною на свою судьби-

нушку потом как-нибудь. Лет через много.

Араратов Армен Арсенович был мужчиной видным. Видным из-за каждого поворота благодаря внушительному брюшку. Типичный представитель своей национальности, он оставался примерным семьянином, не пропуская при этом ни одной администраторши.

Кроме этого, была в нем еще типичная черта – он очень любил коньяк. А я терпеть не могла его запах. Еще со времен института. Ассоциации не очень.

Я постучалась в его кабинет и резко дернула дверь на себя. Как я и предполагала, рука начальника зависла над кофе с бутылкой коньяка в руке. Он побагровел.

– Мария! Сколько раз я тебе говорил стучать! Что за дурная привычка врываться ко мне в кабинет!

Я спокойно прошла и плюхнулась в кресло. Сегодня работы было не то чтобы очень много, поэтому я могла позволить себе маленькую шалость – вывести этого индюка из себя

– Так я стучала. Просто вы слишком громко капали себе коньяк в кружку, вот и не слышали. И кроме того, – не давая ему меня осадить, продолжила: – ваша очередная подстилка сказала, что я нужна максимально срочно. Вот и торопилась.

Я запустила руку в тарелочку с ну очень вкусными и дорогими конфетами для VIP-клиентов. Ммм... Блаженство. Обычно Араратов их перед моим посещением прячет.

Судя по его отчаянно-бешеному взгляду, сегодня не успел. Или забыл. Не суть важно. Пока я набивала себе рот

бесплатным лакомством, мой начальник распаялся:

– Да сколько можно! Ты совсем, в край обнаглела! Я тебе такие деньжищи плачу, а ты тут мне выкрутасы устраиваешь?! Уволю!

Что-то быстро он сегодня на крик сорвался. Обычно держится две-три подколки. Видно, дело дрянь.

– Что, совсем сложный клиент пожаловал?

Араратов сдулся. Внезапно он стал просто жутко уставшим человеком. И я даже знала, кто его так уморил. Я его жену видела всего пару раз, чтобы понять, кто в той семье главный. Не он.

– К нам обратился зять Вознесенского. Тебе эта фамилия говорит о чем-нибудь?

Вознесенский... Не припомню. Хотя я вообще дремучая. Знаю только пару поп-звезд, которые были популярны еще в те далекие времена, когда я слушала музыку, а не песенки из мультиков.

– Совершенно нет. А он что, важный кто-то? Почему бы тогда не отказать этому самому зятю. Вроде вы на количество клиентов не жаловались.

Араратов поджал губы и промолчал. А я удивилась. Это ж сколько этот самый зять бабла отвалил, если мой шеф за это дело взялся? Да еще и мне жалуется. Жалует, что ли?

Хотя последнее совершенно ни к чему. Еж – птица вольная, куда меня пнут, туда и полечу. Мы оба прекрасно знали, что мне очень нужны деньги, а Араратову очень нужна такая,

как я: умеющая держать язык за зубами и отлично выполняющая работу. Потому что мало молчать, надо еще и уметь показывать результат.

Мой начальник, видя мое секундное замешательство, оттаял. Все-таки мужик он был незлой, просто жадный.

– Не бери в голову, Маш, просто знай, что если все сделаешь на высшем уровне, то будет премия.

Я удивленно посмотрела на него. А вот это что-то новенькое. Наш скупердьяй премиями не разбрасывался от слова «совсем». Надо будет почитать в сети про этого Вознесенского на досуге.

В итоге мне дали задание работать и отпустили, взяв обещание быть с клиентами поласковее. А разве когда-то было иначе?

Еще Армен Арсенович сказал, что ко мне сегодня придет для консультации какой-то парень. Мол, обслужи по полной. Это сын лучшей подруги троюродной сестры его друга. В общем, очередной дармоед.

Я снова на полдня закрылась в своей личной лаборатории. Оборудование я выбила у Араратова приличное, кабинет личный. Для наших темных делишек – самое то! Уединение было моим любимым времяпрепровождением за последние два года.

Я разбирала завалы с картами у окна, когда дверь скрипнула и сзади послышались мягкие шаги. Ко мне без надобности из клиники никто не совался, тем более без стука, по-

этому, не поворачиваясь, я бросила:

– Если что-то срочное, то буду свободна через десять минут.

Шаги остановились, и я уже ожидала, что незваный визитер развернется, но он был упорен. Как назло, я сейчас держала в руках целую стопку карт, сортируя их по датам, поэтому повернуться и наказать обзревшего не могла.

Все еще стоя спиной к вошедшему, громче и настойчивее пояснила:

– Вы меня не слышали? Я занята! Будьте добры выйти тем же способом, что зашли! Или вам помочь?

Нахальная личность даже не дернулась и продолжала плавно приближаться ко мне. Волосы на затылке встали дыбом, а кожа покрылась мурашками. Мне стало интересно, кто это такой бессмертный ко мне пожаловал.

Внезапно я почувствовала, что сзади стоит кто-то довольно внушительных размеров. Я сама ростом метр шестьдесят, а этот человек возвышался надо мной почти на голову. Затылком чувствовала!

Тут на мои бедра опустились широкие мужские ладони, а кожу на щеке обожгло горячее дыхание с ароматом мяты.

– Ммм, какая грозная доктор в розовом. Может, подлечишь меня? Я тебя не обижу, буду самым послушным на свете пациентом.

Глава 3. Маша

Кажется, едва ли не первый раз в жизни я позволила себе растеряться в подобной ситуации. Руки на бедрах были горячими, а у меня резко кончились все едкие ответы.

Я должна была как-то отреагировать, но вместо этого застыла, не в силах даже моргнуть. Хорошо что наглый незнакомец не видел в этот момент моего лица.

Но длилось это состояние недолго, так как смертник, очевидно, решил, что молчание – это знак согласия. Его руки переместились на мой зад, который он легонько погладил и смачно шлепнул. Ну все! Сам напросился!

Я резко положила бумаги на свободное место. Не перебирать же их заново! Затем сделала резкое движение ногой. Жаль, на работе шпилек не ношу. Точнее, не ношу их в принципе.

Моя пятка опустилась ему аккурат в район пальцев ног. Локтем я ткнула его под ребра, а когда он сдавленно охнул, схватила его кисть и...

И тут должен был быть эпичный захват, но что-то пошло не так. Мой оппонент не растерялся и легко парировал мое движение. Развернул меня передом, приподнял, заключив в кольцо рук, и прижал к своей груди.

Я столкнулась с ошарашенным взглядом теплых свет-

ло-карих глаз. Недолго думая, пользуясь своим положением, я сделала ход конем. Вернее, коленом, точнее, ногой, ибо рост не позволял иного.

Обычно это место у мужчин я жалею ввиду профессиональной составляющей, ибо потом работать с отбитым материалом довольно сложно. Но тут особый случай.

Удар попал в цель, руки нахала разжались, и я бухнулась вниз, попутно задев стопку свежесложенных бумажек.

– Твою мать! Пигалица, ты что творишь? – орал смертник.

– Я тебя препарирую, как лягушку, идиот безмозглый! – взвизгнула я, глядя, как труды последних двух часов разлетаются по кабинету волшебным листопадом. Волшебным, обломным листопадом, который грозил мне очередной задержкой на работе до позднего вечера.

Я бросилась спасать ситуацию, но была грубо схвачена и посажена на стол, как кукла. Ноги мои были тут же зафиксированы, а руки прижаты к бокам.

– Сдурела? Ты мне все самое дорогое в жизни чуть не угробила!

У меня появилась прекрасная возможность рассмотреть обделенного в жизни правильными ценностями мужчину.

Русые волосы, красиво выгоревшие на солнце, достаточно мужественные черты лица. Правда, слащавый немного, но ничего, сойдет. Теперь уже потемневшие карие глаза, метящие молнии. Ага. В меня.

Опустилась ниже и там не нашла ничего интересного. Ну,

костюм, ну, вроде фигурка так... Качок. Стройный достаточно. Пуза нет, костюмчик модный, шоколадного цвета, туфли лакированные, с отпечатком моей ножки. Гы. Так тебе и надо.

– Уважаемый, мне, безусловно, очень жаль, что ваша жизнь так скудна, что лучшее в ней – это ваши собственные яйца, но я здесь ни при чем. Сами отпустите, или посмотрим, чем еще я могу нанести ущерб ценности года, по версии самого себя?

Он открыл было рот и тут же его захлопнул. В его глазах появился интерес. Вот только этого мне не надо! Я начала извиваться в поисках вещей, способных нанести увечье нахалу, и случилось ожидаемое.

С юных лет при моей миниатюрности природа наделила меня одной особенностью. Особенностью пятого размера. Но вот природа не думала о том, что при таком росте и комплекции найти одежду, соответствующую подобным параметрам, будет достаточно тяжело.

Шить рабочую форму на заказ мне не позволяли возможности, а размеры побольше были мне катастрофически велики в других местах. В общем, почти вся моя одежда на груди держалась довольно тесно и на честном слове. Иногда происходили казусы.

Вот прям как сейчас. Розовый халатик, любимый, между прочим, не выдержал подобного надругательства над собою. Иииии... Раскрылся прямо в том самом тесном месте.

Нахал такого явно не ожидал, тем более что одна из пуговиц, пришитая-перешитая мною раз десять, отскочила ему в лицо. Он моргнул и уставился... Да. На мой старенький, естественно розовый, кружевной бюстгальтер.

И тут я поняла, что старенький не значит плохой. Так как мои ноги явственно ощутили эрекцию держащего меня мужчины. Я залилась краской.

Несмотря на довольно вздорный характер, девушкой я все-таки была приличной. Подобное меня смущало.

Немая сцена затянулась. Взгляд мужчины загорался все сильнее, руки начали движение. Сначала незаметно, но весьма ощутимо для меня. Я смотрела в его глаза, как замороженная.

Он резко прижался к моим губам. От неожиданности я сделала стратегическую ошибку и в порыве высказать ему все, что думаю, открыла рот. Нахал тут же этим воспользовался.

Его язык буквально протолкнулся через мои зубы. Целоваться он умел. Хотя сравнивать мне было особо не с кем. Но врагу не сдается наш гордый «Варяг»! Хотя в глубине души очень захотелось. Вот прям очень!

Так как мои руки внезапно стали свободны, я нащупала на столе ручку и воткнула ему в руку. Он отшатнулся от меня, а я мигом застегнула оставшиеся пуговицы халата.

– Пошел вон! Пока я не сделала так, чтобы детей у тебя никогда не было!

Ну да, угроза так себе. Особенно для мужчины, подобного этому. Но в голове царил полнейший хаос, и мысли сбились в кучу, мозг не желал выдавать остроумные и жалящие ответы.

Он обиженно и почти возмущенно посмотрел в мою сторону, потирая руку. Увечье получилось таким же, как угроза. Спиртом сотрет след от чернил и забудет.

Хорошо хоть, отпустил меня. А то что-то не нравятся мне мои реакции на этого экземпляра. Говорили мне девчонки, что доведет меня девственность моя до беды.

Кажется, вот этот вот товарищ, как никто, похож на беду. И смотрит еще так... Обжигающе, похотливо. И улыбается! Вот гад.

– Девушка, а вы что такая грозная? Вроде в таком месте работаете, вон, детей делаете, а складывается ощущение, что вам секса не хватает!

Он подмигнул мне.

– Так, может, я исправлю?

Я задохнулась от возмущения и стала красной как рак. Я терпеть не могла эти подколки про недотрах еще со студенческих времен, и этот тип туда же!

– Себе исправь мировоззрение! У нас тут детей немного другими способами делают. И вообще, – я с тоской посмотрела в сторону бумажек, – шел бы отсюда, пока я тебе рот степлером не закрыла.

М-да. Теперь хочешь не хочешь, а придется поднапрячься. Несмотря на веселый взгляд карих глаз, принялась соби-

рать разбросанные документы. Гори оно все в адовом огне! Опять домой приду к ночи.

Наконец-то до этого кретина дошло, что я ему не по зубам. Веселость испарилась, любопытство тоже. Появилась жесткость.

– Мария Сергеевна, вообще-то я к вам пришел по делу. ВАМ же говорили про меня?

О да, говорили. Что-то про «обслужить по полной». Я еще выскажу этому пузатому шефу, кого и когда он обслуживать сам будет. И каким образом. В красках опишу!

– Мне говорили об адекватном, стандартном дармоеде-халавщике, который решил проверить своих головастиков, – я с невинным видом подняла на него глаза. – А про самолюбленных нарциссов с гипертрофированным пониманием жизненных ценностей – нет.

На секунду его перекосило. Он подошел ко мне и резко поднял на ноги. Ах ты ж....

– Ладно, пигалица, поиграли в доктора и пациента и хватит. Я тут тебе не рядовой гость. Будешь хорошей девочкой – и, так уж и быть, останешься на своем месте и при деньгах. А не будешь – придется говорить с тобой по-другому.

Ох и опоздал ты со своими угрозами, дорогой. Я теперь опасных ребят за километр чую, а ты мне и синяка поставить не сможешь. Мне есть кого действительно бояться.

– Я знаю три языка. Если и говорить – то на них желательно. И это ты меня послушай, мальчик. Будешь вести себя хо-

рошо, и я, может быть, за очень большие деньги тебе помогу. Таких, как ты, тут очередь за забором. Таких же самовлюбленных и как бы дерзких. Поставил меня!

Он явно не ожидал подобной тирады. И действительно опустил меня на пол. Я одернула задравшийся халатик. Поправила грудь, которая теперь призывно выпирала из образовавшегося выреза.

И с высоко поднятой головой стала снова ползать по полу, собирая бумажки. Против текучки не попрешь.

Образовалась пауза. Мачо явно не знал, что со мной делать. Пожелала бы ему разжать булки и встать в очередь тех, кто оказался в той же ситуации. Араратов вон даже в почетную пятерку не входит, и ничего, терпит как-то.

Я все собирала свои бумажки, ползая по полу, а он молчал. В какой-то момент я уткнулась в его ноги, ну и как-то по инерции посмотрела ТУДА. Там опять была эрекция. Да что б его!

Я вскочила и заметила, как его глаза тут же метнулись мне в глаза. Только сейчас я поняла, что ввиду временного отсутствия злосчастной пуговицы вид ему открывался весьма соблазнительный.

Что ж за день-то такой! Еще никогда моя грудь меня так не расстраивала! Со времен, когда отказалась влезать в бюджетное белье по скидкам.

И я опять покраснела. Как же этот тип меня бесил.

– И что стоим? Чего ждем?

Командует еще! Недолго думая, я подошла к столику и вручила ему стерильную баночку. Раз уж эрекция, то пусть хоть делом займется. В конце концов, еще парочка таких моральных уродцев, и я смогу закрыть вопрос с по-настоящему опасными ребятами.

– И зачем это мне?

Он стоял и с тупым выражением на лице смотрел на емкость. А вроде не совсем кретином сначала показался. Ну да ладно, я сегодня добрая. Все-таки я в курсе, как может дезориентировать мой пятый размер.

– Это контейнер для спермы. Сейчас в комнате справа можно зайти и облегчить столь любимую для тебя часть тела. А то вредно это – терпеть. В конце концов ты же сюда за этим пришел? Требования хоть соблюдал?

Глаза его округлились, и он покосился на банку в руке, словно та была змеюкою подколенной. Ядовитой и мерзкой. Я тяжело вздохнула.

– В бане или сауне был в течение недели? – он отрицательно мотнул головой. – Физические нагрузки? Алкоголь? Наркотики? Сигареты? За неделю хотя бы были? И секс в последние два-три дня?

А глаза все расширялись и расширялись. Скоро так на котика из известного мультика похож станет. Но вроде все ответы отрицательные.

– Тогда прошу к вашему рукоблудному шалашу! Как закончишь, в окошко постучи и на подоконник поставь. И мо-

жешь быть свободен. За результатами через пару дней.

И я буквально вытолкала его за порог, указав на дверь моего почти личного мужского кабинета.

Он зашел туда как в тумане, а мне сразу стало как-то неуютно без него. И полезут же глупые мысли в голову!

Через несколько минут робкий стук возвестил о том, что материал для исследования добыт. Долго он как-то. Зато уже без дебильных шуточек из разряда «а помочь?».

Я стала изучать сперму нахала. Конечно, к нам попадают разные экземпляры, и все почти как под копирку. Но что-то мне подсказывало, что с этим все будет не так просто.

Через двадцать минут я устало вздохнула. Да. Все так, как я думала...

Глава 4. Олег

Я прикрыл глаза от удовольствия и погладил голову симпатичной брюнетки, что пристроилась у меня между ног. Талантливая барышня. Даже очень.

Она подняла на меня темные глаза и призывно облизала губы. Я расплылся в улыбке.

– Эля, девочка, ты сегодня превзошла саму себя! С меня ресторан на этой неделе.

Она надула губки, чуть припухшие после фееричного минета, элегантно поднялась и одернула строгую юбку-карандаш. О даааа, как-нибудь надо отодрать ее на столе раком. Давно хотел.

– Но Олежек! Ты же знаешь, что твой шеф посылает меня на неделю в командировку!

Конечно, знаю! Это я же ее и устроил. А то ты стала слишком надоедливой. Еще отношений запросишь и подарков. А мне это совсем не нужно.

– Что, уже? Я думал, на следующей неделе. Ты уверена?

Она похлопала ресницами и полезла в телефон. Смотри, смотри, а то вдруг я еще сам ошибся. Тогда и правда придется в ресторан тебя вести.

Но девушка устало вздохнула и показала мне экран телефона с копией приказа. Я состроил самое несчастное лицо

на свете. Она тут же свернула файл, и я уставился в наше совместное селфи, которое стояло на заставке.

– Эля, а это что за фото?

Она просияла и лучезарно мне улыбнулась. Вот дура-то! Если Макс узнает, что я снова трахаю очередную секретаршу, он мне яйца в узел завяжет. Последние четыре свалили от него как раз из-за неразделенной любви ко мне.

Якобы. Дуры, одним словом. Я никогда никому ничего не обещаю! НИКОГДА! Предельно честно говорю, что только секс. И все равно они липнут ко мне, как мухи на клейкую ленту.

– Ой, а это я нас тогда в клубе сфоткала! Правда классно получились? Ты же не против?

Надежда в ее взгляде могла растопить все ледники Антарктиды. Но не мое кобелиное сердце.

– Нет, Эля, я против. Я тебе что говорил в самом начале о наших отношениях?

Девушка сразу же закручинилась. Хорошо что разговор у нас вышел уже после минета. Она бы явно не так старалась.

– Что обременять себя обязательствами ты не станешь, чтобы я ни на что не надеялась... Но Олежек! Я же тебе нравлюсь!

Опять. Ну почему со мной это происходит снова и снова? Конечно, нравишься! И Вика мне нравится, и Мариночка, и Лера или Лиля, и как ее там, не помню уже. Вы мне все очень нравитесь!

– Давай поговорим об этом потом. Пока я своего мнения менять не намерен.

Она насупилась и посмотрела на меня уже по-другому. Такие вот злобные взгляды меня реально напрягают. Кажется, это было последнее наше randevу с Эльвирой. Пора прикрывать лавочку. А жаль.

Надеюсь, она не свалит, как остальные, а то я переживаю за премию. Ну и за то, что друг обещал устроить секретаршей меня и вливать мне в глотку весь кофе, который ему не понравится. А кофе я готовлю ужасный. Даже при помощи кофемашины.

На мой телефон очень вовремя позвонили. Я достал его и скорчил извиняющуюся гримасу. Взглядом указал надоедливой барышне на дверь, в которую она и вылетела, едва не сбив ее с петель громким хлопком.

Какие мы нежные! Я взял трубку.

– Да, Макс! Ты уже вернулся? Что? Даже в офисе? Тогда беги к тебе, у меня шикарные новости!

Я подхватил несколько папок, ставших моей основной работой на годы, и отправился к своему боссу и по совместительству лучшему другу.

Кабинеты наши находились недалеко друг от друга, и я размашистым шагом зашел в приемную. За большим столом сидела Эльвира и, не поднимая глаз, что-то остервенело печатала. Боже мой!

Я незаметно покачал головой и открыл дверь. Макс сидел

за столом, погрязший в бумагах. Я глянул на них и нахмурился. Один из проектов подвис – и все из-за прораба. А я просил Максима его не брать, говорил, что стоит подождать.

Но Мистер Баранье Упрямство же все всегда делает по-своему. Ну вот теперь пусть и разгребает за этой скотиной. Я покашлял.

Макс поймал мой ехидный взгляд и промолвил:

– Ну ладно, можешь сказать, что ты мне говорил. Да, он оказался мудаком. Но все равно все сделают в срок, я поручил юристам разобраться.

Я закатил глаза. Еще один наш камень преткновения.

– Макс, да гони ты всю юрслужбу взашей! Они какие-то мутные. Говорю тебе, проще самим договоры из интернета качать.

Но мой начальник снова был не согласен. Махнул рукой.

– Ой, да ладно, не до этого. Говори, что за новости.

Он откинулся в кресле и скрестил руки на груди. Оба мы понимали, о чем пойдет речь. Точнее, о ком.

– Твой братец уже несколько месяцев ошивается в клинике со специфическим уклоном.

Макс непонимающе на меня смотрел. И я знал почему. Пока я сам вник во все эти эконошные темы, голову сломал. До сих пор путаю терминологию. Придется и ему теперь окунуться в мир спермы и яйцеклеток. А пока сжалюсь над ним:

– В общем, в этой клинике помогают тем людям, которые хотят иметь детей и не могут, делают процедуру ЭКО. Там

куча всяких этапов, и все это поразительно сложно.

Друг лишь хмыкнул.

– Вообще-то в медицине все непросто. Это я тебе как крестник врача говорю.

Его глаза весело блеснули, а я закатил свои в ответ. Тоже мне шутник. Ну и что с того, что моя мать врач? Я даже не помню, в какой области. Он тоже готовить не умеет, между прочим.

Но напоминать ему об этом я не стал. Воспоминания о его матери слишком болезненны для Максима. Ее не стало десять лет назад.

Поэтому я просто ответил:

– Не зазнавайся, а то пирожков больше не получишь.

И мы оба засмеялись. Как же хорошо, когда с другом на одной волне! Макс меня столько раз спасал, что мы давно уже как братья. Именно моя мама тогда его вытаскивала из депрессии.

Но хватит предаваться воспоминаниям, пора поговорить о насущном.

– Мы ушли от темы. Твой сводный братец, кажется, планирует очередной ход конем, чтобы упрочить свое положение.

Максим лишь устало вздохнул. Моего друга жизнь не баловала: отец его был конченым козлом, сводный брат кинул его, присвоив самое ценное – ресторан, в который его мать вложила всю себя. Но он справился, и я рад, что все эти годы

был рядом.

Хотя Макс часто меня ругал за то, что я раздолбай и при должном усердии давно мог бы устроиться в жизни не начальником его службы безопасности, а уже каким-нибудь руководителем крупной фирмы.

Но я был далек от этого, да и проводить столько времени за работой, сколько он, когда вокруг так много прекрасных дам страдает от одиночества? Только ради него и его безопасности я тратил время на все это. И старался делать свою работу как можно лучше.

– Даже боюсь представить, что этот осел еще может выкинуть! Мне одна его женитьба на Вознесенской поперек горла стоит.

Тут я был с ним согласен. Но это совсем другая история. Пока меня интересовали детали.

– В общем, я нашел выходы на их главврача, но пока светиться не буду. Приду туда как частное лицо, с ним лично встречаться не стану. Разведка донесла, что все дела особого рода у него там докторша какая-то организует. Окучу ее.

Максим усмехнулся. У него на лице написано, что он думает по этому поводу. Я поднял руки в знак капитуляции.

– Да я по делу, Макс, честное слово! Никаких юбок!

Он фыркнул.

– Да у тебя уже ширинка топорщиться при слове «докторша». Надеюсь, она окажется немолодой непривлекательной дамой. Для ее же блага.

Я закатил глаза. В конце концов, я же мужчина! Ну и что, что полигамный? Какое это имеет значение? Меня слишком много для одной женщины, я должен дарить счастье всем желающим!

– Макс, ну ты что? Я работу и постельных грелок не мешаю.

Как назло в этот момент дверь скрипнула и в кабинет вплыла Эльвира. Искренне надеюсь, что она не слышала мою последнюю фразу, а то быть бабский истерике.

Но она просто поставила перед нами кофе и удалилась. Я скосил на нее глаза и пригубил ароматный напиток. Вкусно и совсем не солено. Но все-таки надо быть начеку! Кто их знает, этих баб...

Затем я наткнулся на внимательный, изучающий взгляд друга. Черт. Надо быть осмотрительнее. А то Эльвиру он мне вряд ли спустит с рук. Все же на сегодня это его любимая секретарша. И даже без постели.

– Ну так что, Макс, копаем в эту сторону?

Он тут же перестроился на рабочий лад. Открыл верхнюю папку с документами на Витюшу, которую я ему принес. Там была сборная информация за десять лет: передвижения, любовницы, любовницы, женитьба, любовницы, азартные игры, попытки стать бизнесменом, впрочем безуспешные, и снова бесконечные любовницы.

Две трети папки составляло досье о его похождениях. Даже я не был так неразборчив. Просто слов нет, насколько Ви-

тюша оказался полигамен. Мне было искренне жаль его жену, она-то была верна своему муженьку.

Друг же привычным движением руки отодвинул тонюсенькую папку, собранную на нее. Я лишь устало вздохнул:

– Снова нет времени?

Не поднимая головы, он ответил:

– Нет, да и сомневаюсь, что какая-то рыжая дура заслуживает моего внимания.

Я был с ним не согласен. Правда, конкретно в этом случае. А так я тоже считал женщин существами недалекого ума и весьма конкретных склонностей. И все эти склонности располагались у них между ног.

По крайней мере, именно такие экземпляры чаще всего мне и попадались. Хотя мама уже весь язык стерла, доказывая мне, что я просто не там ищу.

Ха! Я вообще их не ищу, они меня сами находят и сами же запрыгивают ко мне в постель. Вот и как тут остаться верным одной-единственной? Не смешите!

– Олег, у меня еще к тебе будет просьба.

Я лучезарно улыбнулся:

– Я весь внимание!

Макс не был так весел. Он вообще в последнее время стал крайне хмур и раздражителен. Такое случается, когда не можешь надрать зад своему обидчику десять лет подряд.

– Держи эту девушку в клинике под контролем. Запугай в пределах разумного, если надо. Наверняка она нежный цве-

точек, как и все медсестрички. Пока не пробивай ее, но пусть будет на виду.

Это я всегда пожалуйста. По части держания медсестричек под контролем у меня черный пояс. И эту барышню я покорю без труда!

Глава 5. Олег

После разговора с Максом прошло дня четыре. Четыре долгих и сверхзагруженных для меня дня. Если я продолжу столько работать, то про меня забудут все мои девочки. А дам расстраивать нельзя.

Макс укатил с Эльвирой в командировку. Она вроде как вела себя адекватно. Главное, чтобы друг не проболтался, что взять ее с собой ему посоветовал я.

Одно дело ее обломать с отношениями, а другое – стать причиной недельной командировки на север, в крошечный городок с одной гостиницей. Без ресторанов. Без досуга. Бррр. Я бы на месте Макса скоротал с ней долгие северные вечера.

Откуда навалилась работа, ума не приложу! Внезапно парень, через которого я вышел на главврача репродуктивной клиники, слился, и мне срочно понадобилась замена.

И как назло, все его многочисленные родственники поразъехались на моря. Самый сезон, как-никак! Мне пришлось искать более доступную альтернативу.

Конечно же, я ее нашел! Но убил на это кучу и денег, и времени. Пока родственник из разряда «седьмая вода на киселе» убеждал Араратова, что я едва ли не будущий член их семьи (я мысленно содрогнулся), пришлось быстренько про-

думывать историю, достойную «Оскара».

Шло как-то тяжеловато. Фантазия на этот раз отказывала мне в помощи. Еще бы! Музы покинули мое тело еще в тот день, когда Эльвира полировала своими коленками пол моего кабинета. Сегодня же спущу пар и впущу в себя удачу!

Даже до клуба не было сил доехать. Хотя там меня уже потеряли. Владимир, мой личный администратор, через пару дней звонил узнать, жив ли я. И засчитал мне прогул.

В общем, как я докатился до такой жизни, не знаю! Еще немного – и дома ночевать в одиночестве начну. Регулярно. Брррр!

Наконец я решил, что настала пора импровизации! Надел модный шоколадный костюмчик, лакированные туфли и своей фирменной походкой отправился в репродуктивную клинику.

К слову, находилась она в районе, примыкавшем с одной стороны к бесконечным старым спальным районам, а с другой – к промзоне. Сюда, наверное, даже налоговая с Росздравнадзором не ездят.

И кто придумал такое место? На служебной машине я добирался долбанных полтора часа. И это без пробок и учитывая, что живу я не в самом отдаленном районе столицы.

Погодка была прекрасной, настроение – ей под стать. На ресепшене меня встретила волшебная нимфа, тут же сраженная моим обаянием. Она едва ли не вприпрыжку, что было достаточно сложно на таких шпильках, проводила меня

до нужной двери.

В процессе я ее осмотрел, оценил и сделал заключение: годна по всем моим пунктам. Надо брать. Брать сзади, спереди, в рот. Короче, разнообразно. В планах было не откладывать этот чудесный момент до завтра. Ибо зачем переносить назавтра ту, что можно трахнуть сегодня?

Возле кабинета девушка опасливо покосилась на табличку, зачем-то пожелала мне удачи и испарилась со скоростью звука. А вот это уже интересно. Должно быть, буду иметь дело с какой-нибудь старой гримзой.

Табличка на двери гласила: «Иванова Мария Сергеевна». С Сергеевнами и Сергеевичами у меня всегда все складывалось удачно. Пусть будет знак! Я постучался и сразу вошел.

Кабинет был таким... нехилым. Просторный и светлый, в нем царил спартанский порядок. Люблю организованных людей, так как я вообще не способен к подобному на рабочем месте. Назовем это уважением.

У стены стоял небольшой диванчик, письменный стол и стул. Во второй части комнаты, отделенной от первой, через дверной проем виднелась стерильная зона с медицинским оборудованием.

Девушку в кабинете я заметил не сразу. Распознал только по шуршанию листочков.

Она была крошечной. Просто Дюймовочка в сравнении с только что покинувшей меня нимфой. Блондинка. Фигурка ничего так. Даже больше чем ничего. Розовый халатик до

середины колен, а ниже – изящные щиколотки.

Униформа обтягивала осиную талию и высокую задницу. Я почувствовал, что от одного обзора этой барышни в штанах шевельнулось. Странно, пора завязывать с воздержанием. Уже от вида всяких Дюймовочек теряю голову.

Я пошел к ней. Пора начинать обольщение.

– Если что-то срочное, то буду свободна через десять минут.

Эта фраза немного сбила мой настрой. Голосок у нее оказался не таким, как я ожидал: ничего девчоночьего и пищащего. Она говорила жестко, хлестко. С характером? Ну-ну, я люблю укрощать строптивых. Я двинулся дальше.

– Вы меня не слышали? Я занята! Будьте добры выйти тем же способом, что зашли! Или мне помочь?

Командирша, тоже мне. Она явно была чем-то занята и не могла повернуться, поэтому шага я не сбавил. Я знаю, как обходиться с подобными пупами земли. Спорю, через пару дней будет стонать подо мной, прося, чтобы я называл ее госпожой.

Я подошел вплотную к девушке, которая оказалась ниже меня почти на голову. С наслаждением опустил обе руки ей на бедра. Нет, все-таки что-то в ней есть.

Ее волосы были убраны в строгий пучок. Я тихо прошептал ей на ушко:

– Ммм, какая грозная доктор в розовом. Может, подлечишь меня? Я тебя не обижу, буду самым послушным на све-

те пациентом.

Она застыла, а я уже мысленно праздновал победу. Руки сами переместились на аппетитные выпуклости ее зада. Поддавшись внезапному порыву, я шлепнул ее.

Лучше бы я этого не делал. Это вроде как переключить тумблер.

Дюймовочка, моментально перешедшая в разряд пигалиц, положила свои бумажки. Затем попыталась отдавить мне ногу и ткнуть острым локотком в ребра. Щекотно. Я охнул. Терпеть не могу щекотки.

Затем она схватилась за мою кисть наработанным движением и попыталась применить прием захвата. Интересненько.

Я блокировал ее и развернул лицом к себе. На меня уставились потрясающие аквамариновые глаза. Которые были тут же забыты, так как пигалица сделала не самое приятное движение ногой в область моих яиц.

Я сбросил груз в виде мелкой нахалки и взвыл от боли.

– Твою мать! Пигалица, ты что творишь?

Она не осталась в долгу:

– Я тебя препарирую, как лягушку, идиот безмозглый!

Мы стояли в окружении разлетающихся листов бумаги. Оба – в довольно раздраженном состоянии.

Пигалица было дернулась, пытаясь сбежать, но я ее зафиксировал, посадив на стол. Какая же все-таки она была мелкая.

В паху все еще ныло, я начал раздражаться:

– Сдурела? Ты мне все самое дорогое в жизни чуть не угробила!

Ничуть не смутившись, она прошла по мне оценивающим взглядом. Это моя прерогатива!

– Уважаемый, мне, безусловно, очень жаль, что ваша жизнь так скучна, что лучшее в ней – это ваши собственные яйца, но я здесь ни при чем. Сами отпустите или посмотрим, чем еще я могу нанести ущерб ценности года, по версии самого себя?

Ничего себе выдала! Я внимательно рассмотрел ее. С раздражением осознал, что внутри просыпается давно погасший благодаря представительницам дающего пола азарт.

Затем произошло нечто, что превратило азарт в легкое наваяние: розовый халатик не выдержал напора достоинств пигалицы и сдал свои позиции в самом интересном месте!

Одна пуговица попала мне в глаз. Но даже это не могло отвлечь от роскошного вида, открывшегося мне. Священный Грааль, сокровище инков, масонский клад...

И ты это прятала под халатом, пигалица? Я на своем веку повидал столько грудей, что Казанове и не снилось! Но эта была идеальной!

Два идеальных, совершенных полушария. Об этом свидетельствовала и мгновенная реакция моего тела.

Нет, ну это выше моих сил! И я впился в розовые губы. Боже, это был чистый кайф!

Но пигалица не поддавалась моим чарам. Эта чокнутая воткнула в меня ручку! А если бы ей попался канцелярский нож?!

– Пошел вон! Пока я не сделала так, чтобы детей у тебя никогда не было!

Я постепенно начинал проникаться ситуацией. С одной стороны, было понятно, что интерес эта пигалица вызывает у меня немалый, и я бы с радостью испробовал ее на вкус, а с другой... С другой стороны, в наличии имелась ее явная неадекватность в совокупности с тем обстоятельством, что она была нужна мне.

Пора было менять тактику. Спускаю яйца с администраторшей.

– Девушка, а вы что такая грозная? Вроде в таком месте работаете – вон, детей делаете, а складывается ощущение, что вам секса не хватает! Так, может, я исправлю ситуацию?

Но вскоре я понял, что и этот подход не работает. Она вообще человек? Пигалица явно разошлась пуще прежнего:

– Себе исправь мировоззрение! У нас тут детей немного другими способами делают. И вообще, шел бы отсюда, пока тебе рот степлером не закрыла.

Переходим к плану «В». Включаем угрозы:

– Мария Сергеевна, вообще-то я к вам пришел по делу. Вам же говорили про меня?

Она даже бровью не повела. Более того, посмотрела в мою сторону даже как-то жалостливо. Признаться, я вообще

охренел.

– Мне говорили об адекватном, стандартном дармоеде-халывщике, который решил проверить своих головастиков. А про самовлюбленных нарциссов с гипертрофированным осознанием жизненных ценностей – нет.

Впервые за довольно долгий промежуток времени я вышел из себя. Этой мелкой удалось меня взбесить! Я сам не заметил, как схватил ее снова.

– Ладно, пигалица, поиграли в доктора и пациента и хватит. Я тебе не рядовой гость. Будешь хорошей девочкой – и так уж и быть, останешься на своем месте и при деньгах. А если не будешь, то придется говорить с тобой по-другому.

Как же она меня бесила! Своим видом святой невинности. Своей сексуальностью и бараньим упрямством. И как главврач ее терпит? Вот же язва! Тем временем эта звезда не унималась:

– Я знаю три языка. Если и говорить, то на них желательно. И это ты меня послушай, мальчик. Будешь вести себя хорошо, и я, может быть, за очень большие деньги тебе помогу. Таких, как ты, тут очередь за забором. Таких же самовлюбленных и как бы дерзких. Поставил меня!

Водрузил злобного гнома на пол. Стал думать, что делать. Пока думал, снова узрел идеальную грудь в приветственно оттопыренном халатике. Все дельные мысли улетучились сами собой.

– И что стоим? Чего ждем?

От моего вопроса она смутилась. Странно, обладая дрянным характером доморощенной стервы, она в одно мгновение становилась наимилейшим созданием. В моих штанах снова было тесно. Поэтому я даже не заметил, как передо мной возник небольшой пластиковый стаканчик.

– И зачем это мне?

Думать было по-прежнему тяжело, но я надеялся, что меня отпустит. Все же едва ли не первый раз такое! Раньше мне так крышу не рвало рядом с бабами.

Она нетерпеливо объяснила:

– Это контейнер для спермы. Сейчас в комнате справа можно пойти и облегчить столь любимую для тебя часть тела. А то вредно это – терпеть. В конце концов ты же сюда за этим пришел? Требования хоть соблюдал?

В голове промелькнула мысль: «Что за фигню она мелет? Что за бред?» Малышка тем временем деловито продолжала, словно говорила с пятилетним ребенком:

– В бане или сауне был в течение недели? Физические нагрузки? Алкоголь? Наркотики? Сигареты? За неделю хотя бы были? И секс в последние два-три дня?

Только сейчас до меня стало доходить, на что я подписался. А ее вопросы и вовсе ставили в тупик. Вот черт!

Тем не менее на все я дал отрицательный ответ.

– Тогда прошу к вашему рукоблудному шалашу! Как закончишь, в окошко постучи и на подоконник поставь. И можешь быть свободен. За результатами – через пару дней.

ТВОЮ Ж МАТЬ.

Глава 6. Олег

Из красной комнаты я вылетел как пробка. Сначала была мысль послать пигалицу туда, откуда берутся дети. Но у меня же задание! Значит, надо держать лицо до конца, в данном случае – член.

Я не прибегал к помощи рук в этом вопросе лет с восемнадцати. Для этого всегда находились способы более приятные, что ли. Ну, пришлось тряхнуть стариной, так сказать. Во всех смыслах.

Видеть мелкую заразу желания не было никакого. Зато я точно знал, что у меня есть время подготовиться. Чтобы там ни говорил Макс, а пробить ее стоило уже сейчас, потому что я чувствовал, что эта пигалица способна уделывать меня и все мои далеко идущие планы. А это уже пахнет эпичным конфузом, не говоря уже о том, что Макса подводить я не имею права.

Я слишком многим ему обязан. Да и не люблю я, когда что-то идет не по плану. Поэтому на следующий же день я стал разбираться с анамнезом жизни пигалицы.

И тут сразу же начались проблемы: создавалось ощущение, что за ней кто-то подчистил. Минимум информации. Она словно была призраком без прошлого.

Сидя за рабочим компьютером, я нахмурился. Такого не

бывает. Все оставляют след. Вопрос в другом: кто и зачем стер все про Иванову Марию Сергеевну?

Я был не силен в программировании, но постоянно совершенствовал свои знания и разрабатывал новые протоколы безопасности. Кроме того, регулярно проверял защиту.

Всех, кто находился в моем подчинении, также заставлял это делать. Иногда это давало определенные плоды, и мы регулярно отбивались от различных кибератак.

Половина из них исходила от недалекого брата Макса. Они только засоряли фон, и я боялся, что рано или поздно провороню что-то действительно стоящее. Но пока чуйка меня спасала.

Эта самая чуйка сейчас говорила, что девица-то непростая и стоит максимально быстро собрать на нее информацию, потому что я узнал, что всеми особыми клиентами Араратова занимается исключительно она.

Вечером я засыпал злой, накрученный и с мыслями об идеальной груди белобрысой стервы. Всю ночь мне снились эти чертовы глаза. Утром я встал раздраженный и невыспавшийся.

Лишний пример того, как женщина может лишь одним своим появлением отравить твою прекрасную жизнь. И поэтому за завтраком я снова думал о пигалице.

Вот только получу свое, и я завалю эту мелкую заразу! Будет стонать подо мной, сходя с ума от моих ласк. А пока работа. Работа с особым, повышенным, уровнем вредности.

Сколько там она сказала ждать результата? Пару дней? Ну что ж, дам ей сутки. Пусть считает моих головастиков.

Я задумался. Информация на нее нужна позарез. Ибо надо знать, в каких местах давить для большего эффекта. Но я знаю лишь одного человека, который может мне с этим помочь.

Здесь главное проверить все так, чтобы Макс не знал, а то он не поймет меня. А когда я закрою этот вопрос, можно будет и позвонить нимфе с ресепшена. Вчерашний день требует времени для расслабления!

Мой друг еще не вернулся из командировки, и я со спокойной душой снова катался на служебном автомобиле – представительном внедорожнике черного цвета в полной комплектации. Хорошая машина, хоть я и не буйнопомешанный, как Макс.

Вот он – ценитель. Даже заказал себе однажды невероятно дорогую тачку ручной сборки. Сказка, а не машина!

Подъезжая к облупленному зданию в спальном районе, я как раз мог лицезреть эту самую тачку. И это одна из причин не сообщать другу имя того, к кому я собирался обратиться за помощью. Спокойнее будет.

Герман Освальд был молодым, наглым, самовлюбленным и гениальным айтишником. Помимо себя любимого больше всего на свете он ловил кайф от споров на прекрасных дам.

Странное хобби. Даже я считал его немного неправильным. А вот Макс один раз попался на удочку. Неудачно по-

пался и разругался с Германом в пух и прах. Как по мне, их ссора яйца выеденного не стоит. Но разве двух самцов переубедишь?

Ведут себя как малые дети! Хорошо хоть, на меня это не распространяется. Герман продолжает со мной разговаривать в своем фирменном стиле: словно я говно на палочке, которое медленно проплывает мимо его идеального дня.

Я тяжело вздохнул и зашел внутрь. Встретил меня бесменный старичок с бутербродами. Кивнув ему, прошел дальше и попал в царство современных технологий и патриархата.

Герман никогда не брал в свою контору женщин. По его мнению, они были нужны только для того, чтобы их трахать. Собственно, что я, что Макс в своих мнениях ушли не так далеко от него.

Я был здесь не впервые. За эти несколько лет ссоры, которая разделила больших боссов, я неоднократно обращался за помощью к Освальду, один раз даже две недели проходил курсы повышения квалификации. Очень интересные, между прочим.

Гера ни разу не отказал мне. И сегодня ждал меня в гости. У входа меня встретил его секретут, молодой подтянутый парень в костюмчике и с ежедневником. Ну вот ни разу не вдохновляет такое на работу! Хотя ноги от ушей и пухлые губки Эльвиры тоже не о работе думать заставляли. Дилемма. Как ни крути, работать неохота!

По странному офису Геры гости в одиночестве не ходили. Не положено. Раньше только Макс и мог себе такое позволить. Поэтому парень молча проводил меня до кабинета.

Войдя, я сразу заметил Освальда в окружении кучи мониторов. Иногда казалось, что он сидит среди них годами. Если бы не всегда идеальный внешний вид, все бы так и думали.

– Олеженька, ты что, опять где-то налажал? Может, уже сменишь работу? Ты явно не тянешь этот уровень, пожалей Макса.

Вот же засранец. Опять за свое! Любит этот ценитель прекрасного проехаться по мне катком. Не зная, что ему в принципе на всех наплевать, можно было бы и обидеться, но его поведение – это чистой воды развлечение богатенького и слишком умного мальчика.

– Гер, так это ты меня учишь плохо. Я сколько раз тебя просил об индивидуальном мастер-классе? Правда, я боюсь нарциссизмом заразиться и самолюбованием, но так уж и быть, я готов рискнуть.

Он оторвал довольный взгляд от мониторов.

– Денег не хватит на индивидуалку, сначала заработай!

Я закатил глаза. Ну да, ну да, круче нас только вареные яйца. Тем временем Гера счел, что я на сегодня достаточно унижен.

– Что хотел-то? Опять новые протоколы безопасности глянуть? Или, может, организовать вообще ведение? Я много раз тебе предлагал. Сам знаешь – сделаю в идеале.

Я отрицательно покачал головой. Пока я справляюсь, пускать Освальда внутрь фирмы не хотелось: такие решения принимать без Макса не стоит. Хотя я бы и не был против.

– Гера, этот вопрос надо решать с Максом.

Я всегда адекватно оценивал свои возможности. Поэтому понимал, что работа с таким профессионалом, тем более, на мой взгляд, заслуживающим доверия, была бы только кстати.

Освальд пожал плечами.

– Тогда что же, мой нерешительный друг, привело тебя в обитель мою?

Понятно, настроение у него хорошее. Это мне на руку.

– Девицу одну вредную пробить мне надо. А то общественная помойка мне кукиш с маслом показала.

Он улыбнулся.

– Кукиши – это хорошо, кукиши я люблю! Что же за сударыня такая оказалась тебе неподвластна?

– Иванова Мария Сергеевна. 25 лет.

И я протянул ему флешку с данными.

Гера вставил ее, и несколько минут его пальцы бегали по двум клавиатурам. Сначала его лицо выражало полнейшую расслабленность, затем – удивление, еще через пять минут – легкое раздражение. Он пересел за следующий компьютер, выпрямив спину.

Я напрягся. Что же такое, Маша, ты скрываешь, что даже наш мистер «Все знаю, все могу» сейчас хмурится и тратит на тебя драгоценное время.

Спустя еще десять минут я понял, что дело дрянь. Гера откинулся в кресле и посмотрел на меня, словно я стал забавным комариком – надоедливый, но интересным.

– Олежек, вот умеешь же ты находить себе приключений на одно место. Если не секрет: так хочется ее затащить в постель или по делу?

Я буркнул:

– По делу.

Но, очевидно, мое лицо сказало ему больше, так как Освальд усмехнулся:

– Но и засадить ты бы был ей не против? Интересная ситуация. И еще больше интересно, что пока я тебе ничего не смогу сказать о ней, кроме того, что нарыл ты сам. Неделя, Олежек, неделя.

Я удивленно уставился на него. Какая неделя? Для Германа это звучит примерно как «вся жизнь позади, раз, два и умри». Я пожал плечами. Время терпит.

– Хорошо, но я удивлен.

– А как я удивлен! Так что брысь отсюда, пока я добрый.

Аудиенцию на этом можно было считать оконченной. На выходе он мне бросил:

– А пока я копаю, можешь поинтересоваться непосредственно у барышни, кто так ее бережет от чужих глаз. Глядишь, и что интересное узнаешь!

Я задумался и согласно кивнул. Действительно, надо было спросить виновницу этого геморроя. А значит, зачем откла-

дывать назавтра то, что можно выведать сегодня?

Глава 7. Маша

День выдался суматошным. Мало того что особые клиенты сыпались как из рога изобилия, так еще и Араратов явно нервничал из-за этого Вознесенского. В общем, взвинчена я была до предела.

Поэтому ровно в семь, по окончании рабочего дня, вылетела из клиники, как пробка из бутылки шампанского: резко, стремительно и вся в брызгах.

Жаль, брызги были от автомобиля, проезжавшего мимо меня и окатившего из придорожной лужи. Вот гад! Запомнив номер обидчика, я мысленно пообещала мстить.

Мало ли, вдруг нас жизнь сведет? Вот урод. Мое весеннее платье было мокрым насквозь. Какой ужас! Настроение, испорченное еще днем, опустилось до уровня плитуса.

А на днях еще этот хмырь за результатами прийти должен. Вот чует моя задница, а она крайне редко ошибается, что он вынесет мне весь мозг! Так что я не буду его жалеть! Пусть сам решает свои проблемы.

Но я понимала, что, как бы я ни кипятилась и не настраивала себя, неизвестного нахала мне все же было искренне жаль. Такой экземпляр мужской пропадает. Ему бы пролечиться...

С этим диагнозом, скорее всего, ему поможет только ЭКО,

однако работать с ним вполне можно. Я не андролог, но о способах лечения была наслышана. Но играть с ним в доктора не стану! И советовать ничего не буду!

Играть в доктора... Как звучит зато! Тьфу! Вот мысли в голову лезут в конце тяжелого рабочего дня. Со времен института в отпуске не была. Вот и накрывает странное настроение.

Странное настроение я еще могла объяснить себе, а вот тепло внизу живота – нет. И помимо моей воли вспоминались его руки на моих бедрах, губы на моих губах...

Я тряхнула головой. Нет, нет, нет! Уж в эту сторону я точно смотреть не стану. Знаю я таких. Сколько кисейных барышень погорело на таких вот чувствах. Но только не я!

Разговор с собой прошел успешно. Даже настроение немного поднялось. С уровня плитуса до края мокрого платья. Чувствую, что выше сегодня никак. И я бодро погашала в сторону дома.

Но беда не приходит одна. Почувствовав неладное, я обернулась и увидела огромный черный внедорожник, скользящий по улице в моем направлении.

Я застыла. Ледяной волной меня накрыл страх. Нет, что-то не так. Еще слишком рано. Они не должны сегодня быть здесь. Я встала как вкопанная, не веря своим глазам.

Первым порывом было: бежать! Бежать стремительно и без оглядки! Туда, где не найдут, не тронут. Но я несколько раз глубоко вдохнула и взяла себя в руки. Дома Кирилл. Бе-

жать некуда, да и найдут меня.

Мои ноги приросли к земле, и я стояла в ожидании, когда они подъедут. И действительно, черный внедорожник, наглухо тонированный и без номеров, притормозил возле меня. Задняя дверь открылась почти у моих ног.

Я подавила дрожь в руках и стала залезать в машину. Как всегда, с моей комплекцией сделать это было не просто. И как всегда, меня втянули внутрь костлявые руки.

– Мария Сергеевна, давненько мы не виделись.

Я подавила в себе желание съязвить, что готова не видеться с ними в принципе. Зло уставилась на худощавого мужчину. Тот спокойно осматривал меня. Его взгляд ощупывал, разбирая каждую черточку во мне на части, проникал под одежду.

Мурашки поползли по коже, и отнюдь не от удовольствия. Мужчина удовлетворенно кивнул.

– А вы все хорошеете и хорошеете. Никогда не понимал вашего стремления отдать долг деньгами. Пару месяцев на меня – и вопрос был бы закрыт навсегда.

Ага, навсегда. Покажите мне хоть одну проститутку, которая за пару месяцев закрыла свои вопросы. Я ей руку пожму и медальку выдам.

Мужчина провоцировал, но я слишком хорошо усвоила, что мне грозит за мой острый язык. Даже от одной мысли об этом по спине прошел холодок. Мне хватило одного раза, девушка я понятливая. И теперь молчаливая.

Он к этому уже привык. Когда мой рот закрыт, всем вокруг хорошо. В этой машине это незыблемое правило. Да и не интересуется тут никого, что я могу сказать.

– Мария Сергеевна, я тут мимо проезжал и решил поболтать. Нам кажется, что нужно несколько подправить ваши условия.

Конечно, мимо, а я балетная прима. Но как бы я ни храбрилась, кончики пальцев стали неметь от волнения. Без понятия, как еще удавалось сдерживать дрожь в теле. Что значит: подправить условия?

– Как вы помните, мы дали вам возможность отдать сумму основного долга в рассрочку на два года. Через два месяца вам останется передать нам еще двести тысяч рублей.

Я помнила. Последние двести тысяч, сто пятьдесят из которых уже были готовы и спрятаны в надежном месте. Я успевала. И я буду свободна. Но лучик надежды стал призрачной точкой на горизонте после его слов.

– Но мы совсем забыли про проценты, набежавшие за эти годы. Вы нас знаете, мы не звери и считаем, что пять процентов годовых за год закроют наши с вами дела навсегда.

Мои глаза округлились, губы задрожали. Держаться, Машка! Ты справишься. Раньше справлялась и теперь справишься.

Но пять процентов годовых... Это же десять за два года. Да это еще полмиллиона. Где же я найду такие деньги? Квартиру я продать не могу – тогда опека отнимет Кирилла.

Тем временем мой самый страшный кошмар продолжал говорить:

– Мы считаем, что ваша история затянулась. Поэтому рассчитываем, что этот долг вы закроете через полгода с настоящего момента.

Я похолодела. Мысли заметались в голове со скоростью локомотива. Но откуда такие сроки?!

– Как полгода?

Я опешила настолько, что имела неосторожность сказать это вслух. Реакция последовала незамедлительно. Сухие пальцы мужчины сомкнулись на моей руке и вывернули ее. Я охнула.

Через боль мелькала лишь одна мысль: лишь бы не сломал и не вывихнул, сейчас мне как никогда нужны обе руки.

Я закрыла глаза и тяжело задышала. Когда от боли стала кружиться голова, он отпустил хват. Я тихонько отодвинулась и затравленным взглядом посмотрела на него.

Это вполне удовлетворило мужчину. Он деловито крутил в руках свой телефон, на экране которого было свежее фото Кирилла. Я привыкла к подобному, но все равно ощущение нереальности происходящего не отпускало меня.

– Вы же помните, что может быть в случае, если вы нарушите хотя бы одно из условий?

Я не тронулась с места. Слишком хорошо помнила тот единственный визит их к нам домой. Когда я отказалась им платить и пошла в полицию писать заявление.

Помню каждую секунду, когда он за ноги держал орущего месячного Кирилла, высунув того из окна. А я стояла, зажатая двумя мужиками, которые не упустили возможность облапать всю меня.

И да, спиленную болгаркой дверь пришлось выбросить, а место жительства – спешно менять, потому что соседи закатали истерику и пару недель не давали нам с малышом прохода.

Пришлось сменить более-менее приличный район на то место, где живем сейчас. Хорошо еще, органы опеки вошли в положение, но предупредили, что без жилплощади отнимут ребенка.

Вот и сейчас я с лихорадочно просчитывала, где взять деньги. Я зарабатывала много. Очень много по меркам молодого специалиста. Но эти деньги были грязные – процент от заказов особых клиентов.

Мои размышления прервали. Грубо вытолкнули из машины. Да так, что я упала и в дополнение к болевшей руке, на которой уже стали проступать синяки, разодрала в кровь колени.

Дверь машины закрылась. Окно опустилось, и я услышала холодное: «Полгода».

Черный внедорожник дал по газам, а у меня перед глазами все плыло. Надо было убраться от клиники подальше, и поскорее. Глаза заволокло слезами.

Я побежала. Не разбирая дороги, вылетела на основную

улицу и через метров двести нырнула в арку. Она привела меня в старый, обшарпанный двор закрытого типа.

Я присела на гнилую скамейку, которая скрипнула подо мной. Надо успокоиться. Надо подумать.

Да что тут думать! Даже если поток особых клиентов не иссякнет, то мне все равно не хватит тысяч триста. Я не могу кормить ребенка воздухом, да и сама и так ужалась хуже некуда...

Зазвонил телефон, и я на автомате ответила.

– Привет, Машка! Куда пропала? Я тут уже совсем испереживался. Давай-ка сегодня в кино?

Это снова был Владик. Тот самый Загорский Владик, который все институтские годы пялился на меня, утирая слюни, стекающие на мою грудь. Тот самый Владик, который сжалился надо мной больше двух лет назад и нашел место у Араратова.

Я была ему очень многим обязана, но и одновременно с этим зла на него. Казалось, что своей помощью он не просто спасает мою задницу от этих типов, но и вгоняет ее в новые неприятности.

Я сделала глубокий вдох и выдох. Не хотелось показывать ему свое состояние.

– Привет Владик! Ты извини, у меня просто небывалый объем работы! Да и Кирилла не с кем оставить, он меня и так почти не видит.

Я замолчала. Вроде голос не дрожал. Но, наверное, актри-

са из меня была так себе, потому что он тихо спросил:

– Маша, что случилось? Они опять приходили?

Черт. Вот с ним это обсуждать мне не хотелось. Он однажды застал меня при переезде, избитую, с трясущимися руками. Парень тогда решил узнать, как я после всего случившегося с мамой, и именно в этот момент записался в мои личные крестные феи.

Извращенные феи, все еще пускающие слюни на мое тело. Но я сразу предупредила его, что, несмотря на благодарность, спать с ним не стану. С тех пор он периодически спрашивал меня о делах. Должно быть, все еще надеялся затащить в кровать. Не верю я в его самаритянские наклонности. Вот вообще не верю!

В трубке снова раздался его голос:

– Они что, еще денег хотят?

Владик, да тебе бы детективом работать. Но я молчала.

– Сколько, Маш? Ты же знаешь, что всегда можешь попросить у меня денег. Я всегда готов тебе помочь.

Ага, и трахнуть заодно. Конечно, знаю. Но вместо этого устало сказала:

– Спасибо за помощь, но у меня все хорошо, я просто устала. Извини, потом тебе перезвоню.

И я позорно бежала с поля боя. Нажала отбой на своем стареньком мобильном, которому было уже лет десять, и запустила руки в волосы.

– Мария Сергеевна, а что это вы тут сидите, страдаете? Да-

вайте-ка я помогу решить ваши проблемы, а вы мне – мои?

Я резко подняла голову и встретила взглядом с карими глазами нахала.

Глава 8. Маша

Какого лешего он тут забыл? Я удивленно озиралась по сторонам, но причин его появления не видела. Исключая, конечно, мою персону. Но не был же он свидетелем моего эпичного вылета из того внедорожника?

Или был?

В любом случае поддаваться не надо. Мои проблемы могу решить только я сама. А все эти «помощнички» вгоняют меня только глубже в самую... Глубоко, в общем!

Я пригладила волосы в надежде на то, что дешевая тушь не потекла от моих слез, одернула платице в попытке закрыть кровь на коленях и встала.

Он стоял совсем близко, и это мешало мне мыслить здраво. Меня снова обдало ароматом мелиссы. Внезапно мне захотелось уткнуться в его наверняка дорогущую жилетку и разреваться.

Чтобы он прижал меня к груди и действительно решил все проблемы. И обнял. И поцеловал. Но вместо этого я, естественно, лишь произнесла:

– Приемные дни в рабочее время с девяти до восемнадцати. А пока прошу меня извинить.

Я стала протискиваться мимо его внушительной фигуры. Он явно был против.

– А ну-ка постой!

И он схватил меня за руку, ровно в том месте, где мой личный кошмар оставил свой последний «привет». От боли меня замутило, и я зашипела. Видно, тощий гад все-таки повредил нерв.

Нахал тут же выпустил меня, взял за талию и развернул к себе лицом. Аккуратно задрал рукав платья и уставился на уже начавшие синеть отметины пальцев.

Его лицо потемнело. А я стояла, оглушенная происходящим. Боль и страх притупляли чувства. Кроме непривычного тепла, разлившегося по телу от касания его пальцев.

Я попыталась собрать себя в кучу и прямо посмотрела на мужчину. Только сейчас я заметила, насколько он был хмур. На его скулах играли желваки, и он явно сдерживал себя. В карих глазах плескалась чистая ярость.

Только этого мне не хватало. Я дернулась, но он лишь прижал меня крепче.

Не сразу до меня дошло, что его эмоции направлены не на меня.

– Ничего, пигалица, решим мы твои проблемы, в чем бы они ни заключались. Поехали, расскажешь мне, что за милашки хотели тебя подвести.

Я уперлась в него руками. Одну из них тут же прострелило болью. Я скривилась, и это не укрылось от него.

– Никуда я с тобой не поеду! Я же сказала, если что нужно – в рабочее время! Мои личные дела тебя не касаются.

Все-таки вырвалась и гордо заковыляла на выход из странного двора. В этот момент из первого подъезда на меня вылетел дедушка, размахивая костылем.

– Совсем обнаглели, шастаете тут! Вот камер понатыкаю и все про вас узнаю! Шпионы! Американские шпионы!

Я отшатнулась и наверняка упала бы, но меня подхватили теплые и крепкие мужские руки. И вновь прижали к крепкому и мужскому же телу. Если так пойдет дальше, то я рискую привыкнуть.

– Пусти меня, нахал!

– Олег.

Он смотрел на меня странно. Каким-то теплым и лучистым взглядом. Я бы даже сказала с нежностью. В последний раз на меня так смотрел папа. В тот самый последний раз.

Я проглотила наворачнувшиеся слезы. Еще чего не хватало! Родители мертвы и ничем мне не помогут. Не обнимут, не спасут и не подскажут. Поэтому, Машка, накрутила розовые сопли на кулак и дала бой этому соблазнителю!

– Пусти меня, Олег, – вложила в свой голос весь яд, что могла. – Можешь помочь вон тому дедушке камер натывать. А мне твоя помощь не нужна! Без нее как-то справлялась же?

Я резво припустила из арки на улицу. Но не успела и десятка метров пробежать, как меня снова поймали.

Не стесняясь прохожих, моих воплей: «Помогите, убивают!», этот Олег аккуратно подхватил меня, перекинул через

плечо и понес в сторону огромного, вашу дивизию, ЧЕРНОГО ВНЕДОРОЖНИКА! Да что ж не везет мне так сегодня?

Может, к бабке какой сходить? Или в интернете карты та-ро раскинуть? Эти машины меня преследуют. Хорошо хоть, у этой номер был, значит, не совсем конченный человек этот Олег.

Меня аккуратно посадили на переднее кресло и зафиксировали ремнем. Смерили долгим и хмурым взглядом. А я что? Нечего на меня так глазеть! Сам виноват.

Дверь, естественно, была захлопнута и зафиксирована. Детский замок, чтоб его! Олег сел рядом на водительское.

– Так, пигалица. Хватит тут строить из себя сильную и независимую женщину! Не доросла еще. Я тебе сделку предлагаю. Послушала бы хоть для приличия.

Он с раздражением завел мотор и плавно выехал на дорогу.

– Да что ты мне предложить-то можешь? Я, знаешь ли, спать с тобой не стану. Не на ту напал!

Олег даже поперхнулся:

– Очень нужно мне спать с тобой! У вас к клинике хватает более сговорчивых, а главное – колоритных женщин! Всякие мелкие вредины меня не привлекают!

Я надулась как индюк. Не привлекают? Это я-то мелкая? Насчет вредины даже спорить не стала. И кто это там у нас такой сговорчивый? Убыю!

– Я видела, как не привлекала! Чуть штаны себе не про-

тер. В кабинете небось не колоритных проституток себе представлял.

Я с наслаждением наблюдала, как он раздражается. Попа- ла в точку, значит. Я ему еще покажу непривлекательную! Точнее, нет, просто покажу! Тьфу, ничего не покажу!

Тем временем мы начинали плавно отдаляться от маршрута к моему дому. А там Кирилл и Нина Васильевна. И пустой холодильник. А вверху, как дамоклов меч, новый долг в полмиллиона.

Усталость от этой мысли навалилась моментально. Спорить и ругаться надоело. Мне домой надо.

– Справа будет супермаркет, останови. Я продуктов куплю, и домой ко мне поедем. Там за чаем и поговорим.

Олег явно был удивлен сменой моего настроения. Вот так- то, мачо. Это тебе не сговорчивых колоритных баб окучи- вать. Тут жизнь.

Мы остановились возле магазина, и я беспрепятственно покинула салон автомобиля. Олег пошел за мной. Не верит, и правильно. Была б возможность – сразу бы ушла по-ан- глийски.

Но разве от этого двухметрового лба спрячешься?

Пошли с ним с продуктовой тележкой в зал. Я придирчи- во рассматривала состав продуктов и выбирала подешевле. Не до шику сейчас. Знала бы – те сапоги осенние по скидке бы не брала. Эхххх...

Знать бы где упасть, соломки б подстелить. Не про меня

это.

Через минут пять Олег, кажется, понял мой настрой и решительно отобрал тележку. Покачав головой, поехал по рядам и набрал целую гору продуктов.

– Я не буду все это покупать.

Я нахохлилась и сверкнула глазами в его сторону. Он лишь отмахнулся.

– Это я в гости напросился, так что угощаю.

Ах, ну раз так... Вопреки его ожиданиям, а он уже явно приготовился как минимум к битве, я тоже пожала плечами и стала забивать корзину всякими полезностями.

Пусть платит за мой стресс.

Через десять минут мы выгружали на кассе весь ассортимент фруктов, каш, орехов и даже цукатов, что был в магазине. В последний момент я вспомнила, что у Кирилла кончаются памперсы, и умчалась в отдел детских товаров.

На подлете к кассе с огромной пачкой памперсов, очередным синим трактором и набором для песочницы я поняла, что Олег смотрит на меня ошарашенным взглядом.

Я молча водрузила на гору продуктов все это добро и посмотрела на него в ответ. Нагло так.

Продавщица пробила покупки и сообщила сумму. А не хило так получилось! Но раз назвался груздем, то полезай в лукошко! То есть раскладывай все по пакетам.

В полном молчании мы дошли до машины и погрузили все в багажник. Олег косился на меня. А я, откровенно го-

вора, так кайфовала!

В магазин отвезли, покупки, какие хотела, оплатили, до машины их донесли, сейчас еще дома разгрузят. Хорошо-то как! Я развалилась на пассажирском сидении.

– Маш, а у тебя что, ребенок есть?

Долго ж ты терпел, любитель колоритных женщин. Ой, чувствую, я ему это через раз припоминать теперь стану.

– А что такое? Не любишь дам с прицепом?

Я хитро покосилась в его сторону. Он поджал губы и промолчал. Ну да, вам, таким красавчикам, и ответить нечего. Сразу в кусты, да чтобы кусты повыше и погуще, а то не дай бог заметно будет.

Назвав ему адрес, стала рассматривать свой район. Вот как разгребу все это, стану свободна от долгов, найду нормальную работу и переедем. И Нину Васильевну с собой позовем.

Мы припарковались прямо возле подъезда. Ну все, теперь буду ходить у местных бабушек проституткой. Снова. И действительно, как только мы вышли из машины, головы всех кумушек у подъезда как по команде повернулись в нашу сторону.

Так, Маша, держать лицо! Я задрала подбородок и походкой от бедра подошла к багажнику. Олег смотрел на меня, и в глазах его плясали бесенята, а уголки рта подергивались от сдерживаемого смеха. Он подошел и открыл багажник. Я шепнула:

– Не ржать! Мне в этом доме еще жить. Знаешь, какие они противные? А меня и так здесь недолюбливают.

Он хмыкнул:

– И как они могут не любить такую милашку с ангельским характером?

Посмеиваясь, он выкладывал пакеты. Я же «нечаянно» отдала ему ногу. Даже не дернулся. Гад.

– Эх, Маша, придется реанимировать твою репутацию. Долг потом отдашь.

Я непонимающе на него уставилась снизу вверх, а он спокойно поставил пакет и подхватил меня на руки и на весь двор заорал:

– Спасибо, родная, это был лучший подарок на нашу годовщину! Я так рад, что вернулся к вам с поля боя!

В моей голове успела промелькнуть лишь одна мысль: «Что за чушь он несет?», прежде чем он впился в мои губы.

Глава 9. Олег

Я чувствовал, что пора заканчивать с такого рода помощью пигалице. Ее губы были мягкими и податливыми, аромат бальзама – приятным. Вопреки моим ожиданиям, она раскрылась мне навстречу.

Такая чувственная, такая притягательная. Было в ней что-то такое невинное и нежное. Конечно, когда она не включала режим злючки.

Сейчас она была застигнута мною врасплох и не могла выкинуть очередную штучку. И я этим беззастенчиво воспользовался, пообещав себе, что в последний раз и исключительно ради спасения ее репутации.

Но поцелуй затянулся, и я снова ощутил, как быстро отзывается на нее мое тело. Скорее бы решить все рабочие вопросы и затащить ее в постель.

Она мягко уперлась мне в грудь. Такая мелкая. Припухшие губы сложились в удивленное «о». Аквамариновые глаза ярко блестели, а на щеках проступил румянец.

Я подобрал пакеты и зашел в подъезд, по дороге поздоровавшись с ошеломленным отрядом бабуль. Призвал для этого все свое обаяние, чтобы женщины растаяли, как шоколадки на солнце. Кажется, получилось.

Я притормозил на первой лестничной площадке, пропус-

кая вперед мою провожатую. Она молча пошла наверх. Так мы доплелись до пятого этажа старенького панельного пятиэтажного дома. И как она тут справлялась с коляской?

Заставил себя думать, что подобное не должно меня волновать. Это всего лишь работа. А потом – всего лишь секс.

Но тогда вставал резонный вопрос: что же я делаю с этой пигалицей перед дверью ее квартиры, нагруженный пакетами с едой, которую же сам и оплатил? Я решил пока не отвечать на эти вопросы.

Все-таки Герман был прав: надо бы сблизиться с объектом. Вот я и сближаюсь. И с нетерпением жду данных о ней.

Сегодняшнее происшествие не только вывело меня из себя, но и заставило увидеть девушку в другом свете.

Я караулил ее у работы аккуратно ко времени завершения рабочего дня, как раз наблюдая за делами Витюши, который снова пасся у Араратова. Этот урод вышел раньше и успел окатить Машу из лужи. Она была такая жалкая, вся мокрая, злая. Как боевой гном. А потом вдруг застыла с выражением ужаса на лице.

И этот черный безликий внедорожник. Я не стал вмешиваться только по одной причине: побоялся за нее. Слишком мне были знакомы подобные автомобили. Я надеялся, что она в него не сядет, что он проедет мимо.

Но она села и пропала минут на пятнадцать, а потом я увидел ее, стоящую на коленях, словно девушку грубо вытолкнули оттуда.

Она в этот момент не была похожа на гневную барышню, воткнувшую в меня ручку: она была растеряна и напугана. Теперь я понимал, что мои угрозы были для нее пустым звуком.

Она знала, чего бояться, точнее, кого. И я готов был биться о заклад, что эти люди и причастны к тому, что она стала призраком в сети. Слишком все это странно.

А потом этот ее разговор по телефону и рука... Да у меня потемнело в глазах при мысли, что девочке сделали больно. Я почувствовал, что готов убивать. Как можно вообще бить женщин!

Как можно трогать эту маленькую смущенную девушку, которая теперь мялась передо мной возле старой, обшарпанной двери?

– У меня тут не пятизвездочный отель. Так что попрошу без комментариев. И за словами следи, Кирилл у меня все на лету хватает, а нам в садик скоро.

Она открыла дверь.

– Не переживай, все самые интересные слова он из садика как раз и принесет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.